

другой — умели добиваться их отмены от других императоров, которые чувствовали себя обязанными перед знатью. Вельможи, т. е. родовое и служилое дворянство, епископы и настоятели монастырей, заставляли крестьян путем ростовщичества, хитрости, силы, обманных запродажных сделок и завещательных распоряжений отчуждать земли в свою пользу. Они присваивали себе даже солдатские лены, которые византийское правительство завело в некоторых провинциях, чтобы сделать для их собственников военную службу обязательной во флоте и в кавалерии. Под конец Андроник I пытался искоренить достигшую чрезмерного могущества аристократию крупных поземельных собственников, но собственное падение воспрепятствовало ему осуществить эту реформу. Латифундии поглотили участки свободных землепашцев, а мелкие частные владения перешли в руки бесчисленных церквей, придворных и провинциальных чиновников или же присоединены были к государственным имуществам. Ко времени франкского вторжения в Греции сильно сократились земельные угодья как отдельных крестьян, так и сельских общин, некогда обладавших неотчуждаемыми общинными наделами, вольные же земледельцы по большей части превратились в колонистов, прикрепленных к земле своего господина.

В конце концов в Византийском царстве установились два класса населения с одинаковыми политическими правами — богатых и бедных. Пенетами являлись осколки вольных граждан и землевладельцев, по-видимому, они пользовались свободой, но в действительности были рабами каких-либо частных патронов, и только один шаг отделял их от сословия колонистов или периойков, которые обязаны были отправлять для своих господ барщину.

Почти полное отсутствие сословия вольных земледельцев в соединении с порабощением городских курий повергло Западно-римскую империю во власть германцев, и это же зло было причиной тому, что Восточная империя оказалась беспомощной перед вторжением сначала славян, а затем франков. Население, утратившее принадлежавшую ему по праву свободу и вконец вы-